

А.В.Будаев

Политические тенденции в странах Латинской Америки и Карибского бассейна на современном этапе

В статье рассматриваются сложные и противоречивые процессы политической трансформации латиноамериканского региона в условиях очередного избирательного цикла, которые сопровождаются нарастанием утилитарных и национально-патриотических подходов приходящих к власти элит как правого, так и левого толка. Несмотря на преобладающее мнение о «правоцентристском уклоне» в Латинской Америке, в том числе связанным с североамериканским фактором, автор считает, что верх берут представители нерадикальных, умеренных сил обоих флангов. Эти силы демонстрируют все более прагматичные подходы к внутренним, региональным и международным процессам, что открывает дополнительные возможности для развития отношений между Россией и латиноамериканскими странами.

Ключевые слова: Россия, Латинская Америка, выборы, гибкость, умеренность, прагматизм, ориентация.

DOI: 10.31857/S0044748X0001466-1

На фоне кризисных явлений в экономике и политике, имеющих место в различных регионах мира, большинство латиноамериканских и карибских государств (ЛАКБ) демонстрируют в последние годы достаточную устойчивость, умение преодолевать возникающие вызовы и трудности на основе демократических, институциональных принципов в рамках законности и гражданского общества. Этому способствуют выход региона из экономической стагнации, его стабильные, хотя и невысокие после мирового финансового кризиса темпы роста, продвижение социально ориентированных программ. При этом сохраняются такие острые проблемы, как коррупция, организованная преступность, наркобизнес и незаконная миграция. Согласно данным Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), в 2017 г. совокупный прирост ВВП госу-

Андрей Владимирович Будаев — кандидат политических наук, Посол России в Никарагуа и по совместительству в Сальвадоре и Гондурасе (rusembnicaragua@mid.ru).

дарств ЛАКБ составил 1,1 %, при этом наиболее высокие экономические показатели продемонстрировал центральноамериканский субрегион — 3,6 %¹. Исключение составила лишь Венесуэла, где вследствие известных социально-экономических и политических катаклизмов ВВП сократился на 7%. Прогноз ЭКЛАК по региону на 2018 г. составляет 2,2% экономического прироста.

Приход к власти в начале — середине первого десятилетия XXI в. прогрессивных и левоориентированных правительств в ряде стран региона (Венесуэла, Аргентина, Бразилия, Эквадор, Боливия, Никарагуа, Сальвадор) внес существенные коррективы в вектор его эволюции, придал импульс внутрирегиональным интеграционным процессам, укреплению латиноамериканской солидарности и усилению самостоятельности во внешней политике. Новый проект развития в формате Боливарианского альянса для народов нашей Америки (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América*, ALBA) убедительно продемонстрировал реальную альтернативу западным неолиберальным рецептам на основе экономической взаимодополняемости, социальной экономики, солидарности и коллективной защиты общих интересов. Данная тенденция во многом была связана с кризисом традиционных политических партий, социальная база которых стремительно сокращалась на фоне снижения доверия населения к действующим элитам. По мнению исполнительного директора сальвадорского Национального фонда по проблемам развития Роберто Рубио, существующая система политических партий просто не сумела вовремя среагировать на актуальные социальные вызовы, что привело к ее постепенной деградации. При этом сегменты гражданского общества оказались более восприимчивы к новым веяниям времени, сумев потеснить старых игроков².

В условиях падения мировых цен на углеводород боливарианская модель развития, основанная во многом на венесуэльских нефтедолларах, начала давать сбои. Каракас не мог в прежних объемах осуществлять дотационные поставки нефти своим союзникам, что привело к кризисным явлениям в экономической интеграции стран — участниц ALBA. Ситуация усугубилась в результате финансовых рестрикций и санкций в отношении ведущих членов альянса и его структур со стороны США.

Нынешний «правый уклон», включая возвращение и закрепление у власти консервативных сил (Аргентина, Гондурас, Колумбия, Перу, Чили), вкупе с политической и экономической турбулентностью в ряде стран ЛАКБ (Бразилия, Венесуэла, Никарагуа) связан, с одной стороны, с циклическим характером социально-политической эволюции общества, а с другой — с ошибками самих левоориентированных правительств, а также неблагоприятной конъюнктурой цен на важные экспортные статьи латиноамериканских государств, в том числе на энергоносители. Заметное влияние в этом плане оказывает внешний фактор, прямое вмешательство США в естественный ход развития событий в стремлении заменить левые, независимые правительства в регионе на лояльные Вашингтону правые неолиберальные режимы.

Сложные и противоречивые процессы экономического и политического преобразования латиноамериканского региона сопровождаются нарастанием утилитарных, деловых и национально-патриотических подходов к тем

или иным проблемам приходящих к власти элит как правого, так и левого толка. Нынешний электоральный цикл в странах ЛАКБ неизбежно приведет к дальнейшим изменениям политической конфигурации региона. После президентских избирательных кампаний в Никарагуа и Перу (2016 г.), а также в Гондурасе, Чили и Эквадоре (2017 г.) в текущем году выборы глав государств уже прошли в Коста-Рике, Венесуэле, Колумбии, Мексике, Парагвае, Бразилии, состоялась смена лидера на Кубе, а в 2019 г. этот электоральный марафон завершат Сальвадор, Боливия, Панама, Гватемала и Уругвай.

В контексте прошедших и предстоящих избирательных процессов сохраняет актуальность проблема сменяемости власти при столкновении двух противоположных тенденций: условно «авторитарной» и «демократической». Первая отражает стремление действующих лидеров сохранить свои властные полномочия (Никарагуа, Венесуэла, Гондурас, Боливия, Парагвай). Вторая связана с выдвижением представителей новых элит правой и левой ориентации (Аргентина, Эквадор, Коста-Рика, Гватемала), что обусловлено как объективными факторами (потребностью в модернизации латиноамериканского общества, проведении экономической «перестройки», необходимостью адаптации к меняющейся внешней среде), так и субъективными причинами — усталостью населения от традиционных политиков, громкими коррупционными скандалами вокруг представителей действующей власти*. Резонансные разоблачения по делу крупных бразильских корпораций «Petrobras» и «Odebrecht» привели к импичменту президента Бразилии Дилмы Руссефф в 2016 г. (хотя некоторые латиноамериканские страны охарактеризовали его как парламентский или институциональный госпереворот), к добровольной отставке в марте 2018 г. президента Перу Педро Кучински. Примечательно, что отстранение от власти глав этих государств проходило в правовом поле при соблюдении конституционных процедур — в подтверждение устойчивости демократических принципов латиноамериканского развития. Вследствие этих же обстоятельств у ряда латиноамериканских политических «тяжеловесов» шансы на повторный приход к власти заметно снизились. На этом фоне на политическую авансцену выходят представители новой формации и несистемные политики, обличающие коррупцию и финансовые злоупотребления «власть предержащих» и зачастую использующие популистские лозунги. К этой плеяде политиков можно отнести действующего президента Гватемалы Джимми Моралеса (в недавнем прошлом шоумена, телеведущего); экс-кандидата в президенты от левоцентристской оппозиции в Гондурасе Сальвадора Насраллу (также ведущего и телепродюсера), который уступил

* Показательно, что главной темой прошедшего в Перу 13-14 апреля 2018 г. VIII Межамериканского саммита было «Демократическое правление перед лицом коррупции». В принятой итоговой декларации — «Лимской договоренности» — зафиксированы задачи взаимодействия на следующих направлениях: транспарентность и доступ к информации, продвижение демократических ценностей, в том числе в сфере образования, повышение роли частного сектора в борьбе с коррупцией и участия гражданского общества в контроле за работой государственных органов, сотрудничестве банковского и судебного секторов, свободы слова, защита свидетелей и т.д. Более подробно см.: *Compromiso de Lima*. — Available at: http://www.summit-americas.org/viii/compromiso_lima_es.pdf (accessed 19.04.2018).

в острой борьбе правоцентристскому лидеру Хуану Орландо Эрнандесу*; избранного от левоцентристской коалиции «Вместе творим историю» (Juntos Haremos Historia) президента Мексики Андреса Мануэля Лопеса Обрадора. Близок к этой группе завершивший в мае сего года свои полномочия президент Коста-Рики Луис Гильермо Солис, являющийся представителем научных и академических кругов этой страны. По итогам состоявшегося в Коста-Рике 1 апреля 2018 г. второго тура президентских выборов убедительную победу (более 60% голосов избирателей) одержал молодой (38 лет) политолог, писатель и журналист Карлос Альварадо, выдвиженец от правящей центристской партии Гражданское действие (Partido Acción Ciudadana)** (его инаугурация состоялась 8 мая). Надо признать, что в некоторых случаях участие в выборах «несистемных» политиков служит не более чем ширмой и инструментом демонстрации функционирования представительной демократии в интересах правящих элит.

При этом ставленники и правых, и левых кругов сталкиваются с дилеммой переизбрания на новые президентские сроки, что изначально было запрещено национальным законодательством большинства латиноамериканских стран в целях противодействия все еще распространенному в ЛАКБ «политическому каудильизму». Экс-президент Коста-Рики Оскар Ариас первый среди политиков региона добился (в 2005 г.) конституционных поправок, разрешающих переизбрание главы государства, создав, таким образом, правовой прецедент с далеко идущими политическими последствиями. Успех О.Ариаса по переизбранию на пост президента «вдохновил» целый ряд представителей латиноамериканского политического истеблишмента: по этому пути пошли руководители Никарагуа, Венесуэлы, Боливии, Эквадора, Гондураса. Однако в некоторых странах региона массовые акции протеста заставили правящую верхушку отказаться от подобных планов (как в случае с Аргентиной в 2011 г. и Парагваем в 2017 г.). В то же время широкое присутствие на политическом горизонте конкретной страны разнообразных партий умеренного центристского толка (яркий пример тому — Уругвай) по сути автоматически снимает проблему переизбрания, содействуя обеспечению политической стабильности и транспарентности на протяжении длительного периода времени.

Повторный приход к власти лидеров отдельных стран ЛАКБ происходит по-разному (в результате убедительной победы или наоборот) и вызывает весьма противоречивую внутреннюю и внешнюю реакцию. Так, в Никарагуа в ходе президентских выборов 6 ноября 2016 г. политический тандем Даниэля Ортеги — Росарио Мурильо получил поддержку подавляющего числа избирателей — свыше 72,5% голосов³, тем самым лишив оппонентов серьезных аргументов в пользу того, чтобы поставить под сомне-

* Согласно данным Верховного избирательного совета Гондураса, правый кандидат в президенты Х.О. Эрнандес набрал на 1,5% больше голосов избирателей на всеобщих выборах 26 ноября 2017 г., однако С.Насралла поражение не признал, обвинив власти в избирательном подлоге и продолжив мобилизовать своих сторонников на проведение акций протеста. См: Elecciones Generales 2017. — Available at: <https://resultadosgenerales2017.tse.hn> (accessed 20.02.2018).

** Хотя в первом туре выборов 4 февраля 2018 г. он уступил свое лидерство другому «несистемному» политику — евангелистскому проповеднику-однофамильцу Фабрисио Альварадо, набравшему почти 25% голосов избирателей (т.е. на 3,5% больше, чем у самого Карлоса Альварадо). См.: <http://resultados2018.tse.go.cr/resultados/#/presidenciales> (accessed 04.04.2018).

ние электоральную победу сандинистов. В отличие от ситуации в Никарагуа в Гондурасе в ходе выборов 26 ноября 2017 г. преимущество кандидата от правящей Национальной партии (Partido Nacional de Honduras, PNH) составило всего лишь 1,5%⁴ (при том, что и сам процесс подсчета голосов избирателей вызвал многочисленные нарекания не только со стороны внутренней левоцентристской оппозиции, но и международных наблюдателей). В признании победы Хуана Орландо Эрнандеса решающую роль сыграла внешняя поддержка в виде одобрения результатов голосования со стороны США⁵, за которыми последовал ряд стран Евросоюза и Латинской Америки.

Некоторые латиноамериканские аналитики считают, что в последнее время в регионе наметились «движение навстречу» между отдельными идеями и подходами представителей правого и левого спектра, а также отказ от крайних неолиберальных или социалистических концептов в пользу умеренных, взвешенных позиций, отвечающих интересам большей части граждан, включая «средний класс». Одним из наиболее ярких проявлений нарастающего прагматизма можно считать повсеместное внедрение в ЛАКБ (независимо от идеологического «окраса» действующей власти) института частно-государственного партнерства, основанного на принципах сопряжения и координации усилий бизнес-сообщества и госструктур по определению приоритетов национального развития и формированию основ социально-экономической политики государства⁶. Ярким примером состыковки различных идеологий (причем не только в области выстраивания взаимоотношений с предпринимателями) являются некоторые страны Центральной Америки. Так, в Никарагуа правящий Сандинистский фронт национального освобождения (Frente Sandinista de Liberación Nacional, FSLN), несмотря на нынешний внутривластный кризис, продолжает активно «эксплуатировать» религиозную составляющую, позиционируя Никарагуа как «христианскую, солидарную, социалистическую» страну⁷. В свою очередь правоцентристский президент Гондураса, представитель PNH Х.О. Эрнандес ратует за создание «христианско-гуманистической» и «социально-инклюзивной» модели развития государства⁸, фактически являющейся «калькой» с упомянутой сандинистской концепции (недаром гондурасский руководитель регулярно встречается в Манагуа с Команданте Д.Ортегой и сверяется с ним по многим вопросам центральноамериканской и общерегиональной повестки дня).

В то же время по заключению ряда прозападных экспертов (в частности никарагуанского политолога Орландо Лопеса-Сельвы) одним из последних образчиков «негибкости» в ЛАКБ является нынешнее венесуэльское правительство⁹, которое остается «камнем преткновения» на пути «сближения и усреднения» правых и левых проектов развития в регионе. По мнению экспертов, в случае «благополучного разрешения венесуэльского кризиса» государствам ЛАКБ, скорее всего, удастся преодолеть возникшие между ними разделительные линии и «перезагрузить» интеграционные процессы в общерегиональном масштабе, в первую очередь в рамках Сообщества латиноамериканских и карибских государств (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC).

В целом было бы упрощением говорить об однозначном «поправлении» Латинской Америки: как правило, электорат отдает предпочтение представителям нерадикальных, умеренных сил обоих флангов, которые демонстрируют все более прагматичные взгляды на внутренние, региональные и международные

процессы. Даже с учетом недавних побед правоцентристских сил в Гондурасе и Чили (на фоне либерально-консервативного «разворота» Аргентины и Бразилии в 2015—2016 гг.) представляется преждевременным говорить о «правом реванше». В пользу этого вывода свидетельствуют итоги недавних президентских выборов в Венесуэле, Колумбии и Мексике. Так, в Венесуэле 20 мая 2018 г. убедительную победу вновь одержал лидер чавистов Николас Мадуро, набравший свыше 67% голосов (в то время как его основной конкурент — представитель умеренной оппозиции от так называемого Прогрессистского движения (Avanzada Progresista) Анри Фалькон — получил 21%)¹⁰. Вопреки попыткам правой венесуэльской оппозиции при поддержке западных стран и ряда латиноамериканских государств поставить под сомнение законность состоявшихся выборов чавистская администрация последовательно осуществляет боливарианский проект развития страны.

Хотя по результатам второго тура президентских выборов в Колумбии 17 июня сего года президентом был избран представитель правой партии Демократический центр (Centro Democrático), консерватор и урибист Иван Дуке (набравший 54% голосов избирателей), стоит обратить внимание на успешное выступление кандидата от левых сил Густаво Петро, который получил поддержку 41,8% избирателей¹¹ (при том, что в ходе электоральной кампании И.Дуке всячески пытался запугать колумбийских граждан, обвиняя левого конкурента в «кастрочавизме»).

Весьма показательны и результаты президентского голосования в Мексике 1 июля 2018 г.: представитель левоориентированного альянса «Вместе творим историю» А.Лопес Обрадор набрал 53,2% голосов избирателей, опередив более чем на 30% своего ближайшего соперника, выдвигенца от коалиции правых сил во главе с Партией национального действия (Partido Acción Nacional, PAN) Рикардо Анайю¹².

В целом практика нынешних избирательных кампаний показывает, что верх берут «политическая гибкость» и «идеологическая умеренность» («приправленные» в ряде случаев популистскими антинеолиберальными лозунгами). Преобладающая тенденция во многом будет зависеть от политики нового президента «южноамериканского гранда» — Бразилии, в значительной степени определяющей направление политического «мейнстрима» в регионе.

Существенное влияние на политические процессы в ЛАКБ продолжает оказывать североамериканский фактор. Несмотря на казавшееся было снижение внимания Белого дома к своему «ближнему зарубежью», Соединенные Штаты стали действовать там более изощренно и изобретательно, не только вмешиваясь во внутренние дела партнеров, но и пытаясь осуществить в ряде стран свои сценарии «цветной революции». Убедительные примеры тому — нынешний внутривнутриполитический кризис в Никарагуа (по сути срежиссированный и теперь активно поддерживаемый США в целях смены «сандинистского режима»), нагнетание напряженности вокруг чавистского правительства для организации «венесуэльского майдана» и отстранения от власти законно избранного президента Н.Мадуро. При президенте Д.Трампе произошел «разворот» к прежней антикубинской политике, что свело на нет наметившиеся были при прежней американской администрации ростки нормализации двусторонних отношений.

Кроме того, администрация США стремится дополнить политическое переформатирование региона духовно-конфессиональным. Одним из главных инструментов на этом направлении является агрессивная прозелитическая политика американских церквей и сект евангелистского толка, которые размывают социальную базу традиционного христианства, прежде всего, Римско-католической церкви. За последние 20 лет число приверженцев католицизма в ЛАКБ сократилось на 13% (с 80% до 67%)¹³. Наиболее стремительно процесс религиозной трансформации происходит в центральноамериканском субрегионе, где в некоторых странах (Никарагуа, Гондурас) количество католиков за тот же период сократилось на 30% (до отметки ниже половины верующего населения) и в абсолютных величинах уже в обозримой перспективе может сравниться с числом приверженцев евангелизма. В этом отношении весьма результативным пропагандистским проектом евангелистов является масштабный миссионерский форум «Одна нация. Один день» («Una Nación. Un Día»), регулярно проходящий в странах Центральной Америки и Карибского бассейна¹⁴. В ходе данного мероприятия проповедническая деятельность, как правило, сопровождается гуманитарными акциями, например, работой передвижных бригад врачей, а также деятельностью различных волонтерских групп.

Но даже системное вмешательство Вашингтона в латиноамериканские политические процессы, включая избирательные кампании, с очевидной целью сохранения и приведения к власти лояльных Соединенным Штатам режимов едва ли способно остановить наблюдающееся в регионе зарождение зачатков конвергенции между неолиберальными и социально-ориентированными течениями, демонстрирующими усиление прагматических, национально-патриотических подходов к вопросам внутренней и внешней политики. Хотя американцы упорно продолжают манипулировать (порой достаточно эффективно) латиноамериканским общественным мнением, используя «двойные стандарты», методы политического шантажа, экономического и санкционного давления. Очередные доказательства — поддержка переизбрания президента Гондураса на фоне агрессивной подрывной деятельности против «неудобных» боливарианских правительств (в первую очередь Венесуэлы, Кубы, Никарагуа, Боливии, Сальвадора). В этих условиях ряд прогрессивных государств региона (в их числе Никарагуа, Эквадор, малые карибские государства), исходя из своих прагматических соображений, вынуждены лавировать, понижая в некоторых ситуациях антиимпериалистический, антиамериканский «градус» в политическом дискурсе, но не отказываясь от своих принципиальных установок. В то же время не только страны ALBA, но и региональные западники (в том числе входящие в так называемую «Группу Лимы»*) не приемлют силовых сце-

* «Группа Лимы» — неформальное объединение из 12 стран континента (Аргентина, Бразилия, Гватемала, Гондурас, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Панама, Парагвай, Перу, Чили и Канада), сформированное по итогам встречи в Лиме 8 августа 2017 г. в целях поиска выхода из «венесуэльского кризиса» в интересах праволиберальных сил. Создана в качестве «региональной альтернативы ОАГ в связи с возникшими в рамках межамериканской организации непреодолимыми разногласиями по данному вопросу между боливарианскими странами и латиноамериканскими западниками». Впоследствии к группе присоединились Гайана и Сент-Люсия. См.: Declaración de Lima: cancilleres tomaron estos acuerdos sobre Venezuela. La República, 08.08.2017. — Available at: <http://larepublica.pe/politica/1071453-declaracion-de-lima-cancilleres-tomaron-estos-acuerdos-sobre-venezuela> (accessed 05.03.2018).

нариев США в Латинской Америке, в том числе в отношении чавистского правительства Венесуэлы, без энтузиазма воспринимают попытки Вашингтона возродить Доктрину Монро* («Америка для американцев»). Провалом закончилась попытка Вашингтона консолидировать всех латиноамериканцев на антивенесуэльских демократизаторских подходах во время VIII Межамериканского саммита в Лиме 13-14 апреля 2018 г.: только 16 государств (участников «Группы Лимы», США и Багамы) из 33 стран, представленных на мероприятии, приняли специальное заявление с требованием к Каракасу провести «свободные и честные» президентские выборы. К тому же неучастие главы Белого дома в прошедшем Саммите Америк (впервые за всю историю этого форума) было расценено в большинстве стран ЛАКБ как демонстрация пренебрежительного отношения к региону как к «задворкам США»¹⁵. Формальная ссылка Трампа на занятость в связи с событиями в Сирии была воспринята регионалами не иначе как отсутствие четкой стратегии в отношении южных соседей. Серьезную озабоченность латиноамериканцев вызывает смещение региональных акцентов нынешней администрации США в сторону усиления протекционизма в режимах двусторонней и многосторонней торговли, ужесточения миграционной политики.

Ведущие латиноамериканские государства стремятся (и небезуспешно) проводить самостоятельную, отвечающую национальным интересам внешнюю политику, добиваются нового регионального и глобального позиционирования и смены общей тональности мировой политики в пользу равной для всех безопасности и равноправного многостороннего сотрудничества. В условиях глубинных трансформаций, происходящих в современных международных отношениях, латино-карибский регион убедительно утверждается в качестве нового полюса политического и экономического влияния в мире, авторитет и возможности которого будут укрепляться и возрастать.

Отмеченные выше тенденции и наметившиеся новые политические контуры региона, как представляется, открывают дополнительные возможности для дальнейшего продвижения и углубления российско-латиноамериканских отношений на различных направлениях. Даже нынешнее временное «поправление» региона не является помехой для развития взаимовыгодного сотрудничества между Россией и государствами ЛАКБ. Более того, прагматически ориентированные правоцентристские лидеры (Аргентина, Чили, Перу, Парагвай) не страдают (в отличие от некоторых наших традиционных союзников) изживенческой, потребительской инерцией и настроены на развитие и углубление сотрудничества с Российской Федерацией на равноправной, взаимовыгодной основе.

* Доктрина Монро — внешнеполитическая концепция США, изложенная президентом Джеймсом Монро (1817—1825) в послании конгрессу от 2 декабря 1823 г. Ее суть сводится к трем основным положениям: невмешательство американских государств во внутренние дела Европы; невмешательство европейских государств во внутренние дела Америки; противодействие попыткам европейских государств покушаться в какой-либо форме на независимость американских государств. В упрощенной трактовке Доктрина Монро сводится к лозунгу «Америка для американцев». — Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/3905/ДОКТРИНА (accessed 28.02.2018).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- ¹ Producto Interno Bruto (PIB) de América Latina y el Caribe, 2017. — Available at: https://www.cepal.org/sites/default/files/pr/files/tabla-pib_ee2017_esp.pdf (accessed 20.02.2018).
- ² El bipartidismo vive su peor momento en Centroamérica. La Prensa, 18 de marzo de 2018. — Available at: <https://www.laprensa.com.ni/2018/03/18/politica/2392754-el-bipartidismo-ha-muerto-en-centroamerica> (accessed 19.03.2018).
- ³ FSLN alcanza el 72.5% de los votos en históricas elecciones de Nicaragua. El 19 digital, 7 de Noviembre 2016. — Available at: <https://www.el19digital.com/articulos/ver/titulo:48641-fsln-alcanza-el-725-de-los-votos-en-historicas-elecciones-en-nicaragua> (accessed 20.02.2018).
- ⁴ Elecciones Generales 2017. — Available at: <https://resultadosgenerales2017.tse.hn> (accessed 20.02.2018).
- ⁵ Declaración de Heather Nauert, Portavoz, sobre las Elecciones Presidenciales en Honduras 22 diciembre, 2017. — Available at: <https://hn.usembassy.gov/es/declaracion-heather-nauert-portavoz-elecciones-presidenciales-honduras/> (accessed 20.02.2018).
- ⁶ ¿Qué son las asociaciones público-privadas? — Available at: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/es/asociaciones-publico-privadas/definicion> (accessed 20.02.2018).
- ⁷ Plan Nacional de Desarrollo Humano 2012-2016. — Available at: <http://www.pndh.gob.ni/documentos/pndhActualizado/capitulo1.pdf> (accessed 20.02.2018).
- ⁸ Partido Nacional de Honduras. Misión y visión. — Available at: <http://partidonacional.hn/mision-vision/> (accessed 20.02.2018).
- ⁹ O.L ó p e z-S e l v a. ¿La OEA en crisis? El Nuevo Diario, 01.05.2017. — Available at: <https://www.elnuevodiario.com.ni/opinion/426298-oea-crisis/> (accessed 20.02.2018).
- ¹⁰ Nicolás Maduro gana las elecciones presidenciales en Venezuela. Telesur TV, 20 de mayo de 2018. — Available at: <https://www.telesurtv.net/news/venezuela-resultados-elecciones-nicolas-maduro-gana-20180518-0039.html> (accessed 11.07.2018).
- ¹¹ Iván Duque es el nuevo Presidente: reviva aquí la jornada. El Tiempo, 18 de junio de 2018. — Available at: <http://www.eltiempo.com/elecciones-colombia-2018/presidenciales/resultados-elecciones-presidenciales-2018-colombia-segunda-vuelta-231720> (accessed 11.07.2018).
- ¹² Instituto Nacional Electoral de México. Resultados de Cómputos. — Available at: <https://www.ine.mx> (accessed 11.07.2018).
- ¹³ El papa llega a una Latinoamérica menos católica y más diversa. EFE. 05.09.2017. — Available at: <https://www.efe.com/efe/america/sociedad/el-papa-llega-a-una-latinoamerica-menos-catolica-y-mas-diversa/20000013-3370446> (accessed 20.02.2018).
- ¹⁴ Lanzamiento oficial del evento Una Nación, Un Día, Nicaragua brilla, escribiendo las historias que nuestros hijos contarán. La Nicaragua de Hoy. 29.06.2017. — Available at: <https://www.lanicaraguadehoy.com/single-post/2017/06/29/Lanzamiento-oficial-del-evento-Una-Nación-Un-Día-Nicaragua-brilla-escribiendo-las-historias-que-nuestros-hijos-contarán> (accessed 22.02.2018).
- ¹⁵ Internacionalista: "Ausencia de Trump ratifica que Latinoamérica es el patio trasero de EE.UU." La Capital. 10.04.2018. — Available at: <http://www.capital.com.pe/actualidad/internacionalista-ausencia-de-trump-ratifica-que-latinoamerica-es-el-patio-trasero-de-eeuu-noticia-1115601> (accessed 18.04.2018).

Andrey V.Budaev (rusembnicaragua@mid.ru)

Candidate of political sciences , Russian ambassador to Nicaragua and concurrently in El Salvador and Honduras

Political trends in Latin America and the Caribbean at the present stage

Abstract. The article deals with complex and contradictory processes of political transformation of the Latin American region under the conditions of the actual electoral cycle, which are accompanied by the growth of utilitarian and national-patriotic approaches of both right- and left-wing elites coming to power. Despite the prevailing opinion about the current "center-right deviation" in Latin America, also related to the North American factor, the author believes that representatives of non-radical, moderate forces of both political sides get the upper hand, demonstrating increasingly pragmatic approaches to internal, regional and international processes, which opens up additional opportunities for the development of Russian-Latin American relations.

Key words: Russia, Latin America, elections, flexibility, moderation, pragmatism, orientation, neoliberal.